

Никаких противоречий!

Если вам кажется, что нам вами глумятся, то вам не кажется. Но тем, кто глумится, — им тоже не кажется. Про официальные комментарии

10:49, 23 февраля 2026,

Антон Орехъ

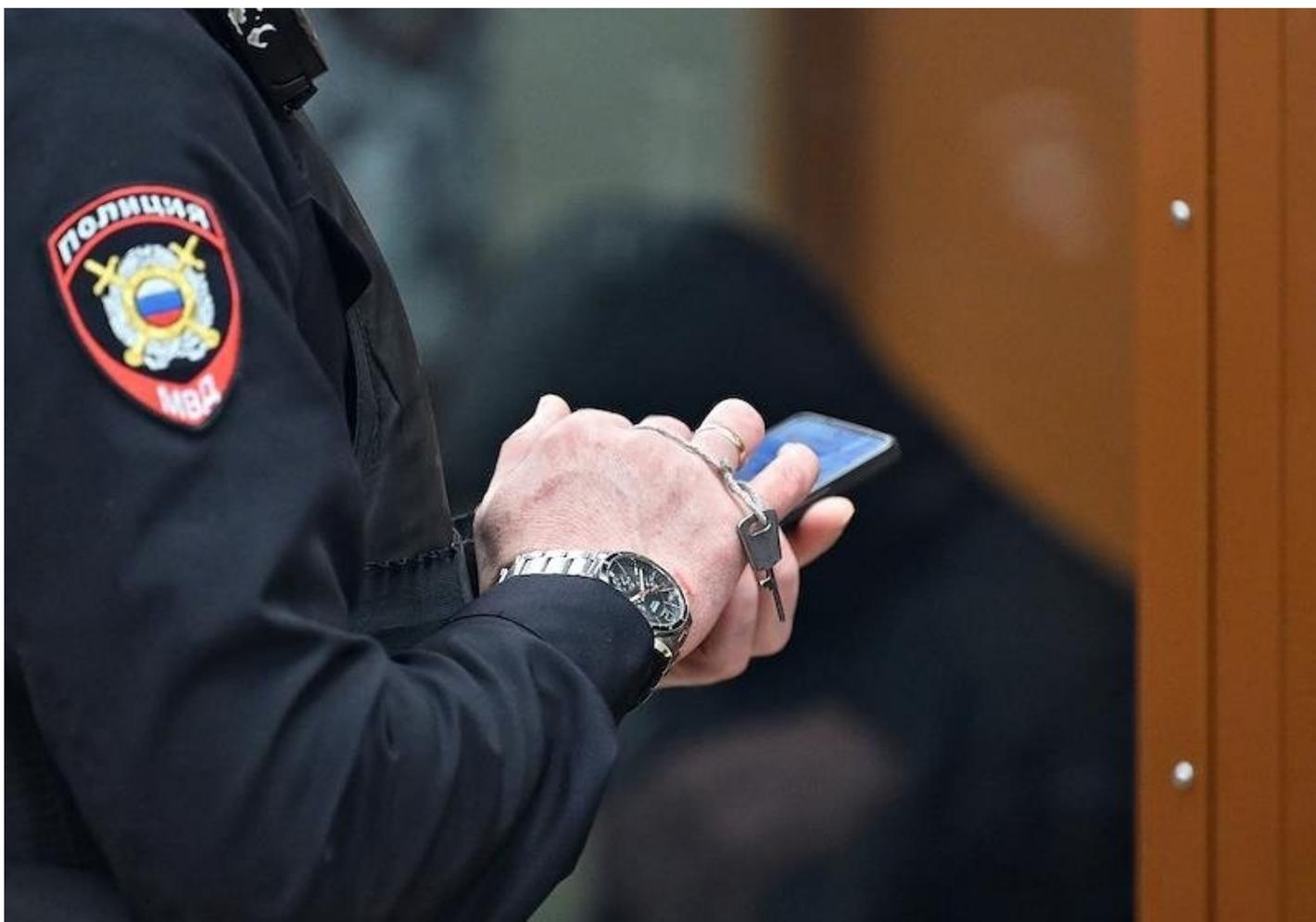

Фото: Антон Новодерёжкин / Коммерсантъ

Очевидно, что телеграм будут блокировать. С 1 апреля или с какого-то другого дня — это уже детали. Не для того народ, как стадо, гонят в «Макс», пугая целым гербарием последствий, чтобы оставлять альтернативные площадки. Особенно когда альтернативные площадки популярные, удобные и относительно свободные для получения информации и обмена ею. Но как-то обосновать репрессии против телеграма нужно — некоторые правила видимых приличий еще зачем-то соблюдают. Прежде мессенджер просто вяло обвиняли в том, что там поселились мошенники и им пользуются террористы, но быстро выяснилось, что даже в чихлом «Максе» аферисты прекрасно себя чувствуют.

И вот теперь появились объяснения посерьезнее. Говорит ФСБ: «Получены многочисленные достоверные сведения о том, что его применение военнослужащими Вооруженных Сил РФ в зоне проведения специальной военной операции в течение последних трех месяцев неоднократно приводило к созданию угрозы жизни военнослужащих». Спецоперация идет ровно четыре года. Что произошло за последние три месяца, что именно теперь у нашей спецслужбы такие данные? Три года и девять месяцев они ничего не знали? Или противник что-то хитрое придумал? Или телеграм перешел на сторону Украины?

И если противник получил доступ к телеграмму, то нет ли хоть каких-то сведений о том, что у него есть доступ к другим ресурсам?

Кстати, вы еще не забыли слова Дмитрия Пескова? «Я не думаю, что можно представить себе, что фронтовая связь обеспечивается посредством телеграм или какого-то мессенджера». «Трудно и невозможно» было представить подобное пресс-секретарю главы государства. Но значит, все-таки обеспечивалась, раз появились «многочисленные сведения»?

Глава Минцифры Максуд Шадаев говорит:

«Принято решение не ограничивать сейчас работу телеграм в зоне СВО. Мы надеемся, что за какое-то время наши военные смогут перестроиться и перейти на российские сервисы».

И он же потом добавляет, что у российских властей «есть прямые подтверждения со стороны правоохранительных органов», что доступ к перепискам в телеграм имеют иностранные спецслужбы.

Если попытаться на полном серьезе представить, что все слова представителей власти логичны и несомненно правдивы, то получается, что на фронте телеграмом не пользуются, но возможность использования мессенджера на СВО сохраняют. Доступ к нему, несомненно, имеют иностранные спецслужбы, но именно там, где это критически опасно, использование телеграма будет максимально облегчено. Вы ведь тоже не видите никаких противоречий?

Глава ФСБ Бортников в разговоре с членом кремлевского пресс-пула Александром Юнашевым говорит, что никаких переговоров с Павлом Дуровым не ведется: «Мы раньше разговаривали, ни к чему хорошему это не привело, к большому сожалению». Все тот же Дмитрий Песков, отвечая на вопрос все того же Юнашева: «У нас есть канал в «Макс». И остается канал в телеграм. Понимаете, нам же очень важно. У нас, во-первых, много соотечественников за рубежом. Много иностранцев интересуется президентской повесткой. И в наших интересах эту повестку доводить до них». Но ведь сейчас вести полноценный канал в телеграм невозможно без VPN.

Как решают в Кремле этот вопрос? «Кто-то где-то», — отвечает Дмитрий Сергеевич весьма неопределенно, хотя именно он славится умением выстраивать по всякому поводу умопомрачительные словесные конструкции из непонятных большинству людей слов. А тут — «кто-то где-то»... Кто? Где? И главное, что? До каких соотечественников за рубежом Кремлю так важно донести свою позицию? Не до тех ли сотен тысяч, которые покинули страну после февраля 2022 года? Да и как с заграничной аудиторией быть? У нее же нет «Макса» и вряд ли будет. Значит, нужно поддерживать работу в нормальных соцсетях и мессенджерах, а они фактически все в России либо запрещены прямо, либо замедлены вплоть до невозможности работать с ними, используя только легально одобряемые способы?

То есть мы нарушать законы и предписания не можем, а власти могут. И всё для того, чтобы информировать иностранцев. Это прям как в Советском Союзе было: всё лучшее — для иностранных туристов, а наших граждан в гостиницу «Интурист» даже не пускали!

Вся эта эквилибристика возможна ровно по двум причинам. Граждане наши прекрасные в массе своей мыслят не критически. Они действительно не видят никаких противоречий ни в чем и готовы верить любому следующему слову, забывая предыдущие или находя им объяснение, которое не нарушает стройную картину мира.

А во-вторых, какие бы слова ни говорили чиновники, депутаты, министры и сам президент, спросить за эти слова с них у народа нет никакой возможности. Собственно, для этого и добивается свободный обмен информацией, после того как добились свободную прессу.

Не задавайте вопросов хоть сколь-нибудь публично. Хоть в чате на троих человек. Сидите на кухне или на диване и брюзжите. Это пока еще не запрещено.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[А Телега и ныне там](#)

Ограничение доступа к Telegram обернулось хаосом — как информационным, так и технологическим

11:37, 20 февраля 2026, Антон Меркуров